

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Землевладение в Аттике в V и IV вв. до н. э. Клерухии. Ремесленники. Быстрый рост рабовладения и массовая безработица свободных. Оплата государственных должностей и помощь безработным. Государственные обложения богатых. Передел земли и отмена долгов. Афинская демократия времен Перикла. Возникновение наемного войска.

В результате реформ Писистрата на территории афинского государства исчезло крупное землевладение, самые богатые аристократические семьи имели не больше 50 га земли. Однако попытка Писистрата укрепить мелкое крестьянское хозяйство не достигла цели. К концу V в. мелкие крестьяне снова попали в тяжелое положение; наряду с этим появились зажиточные крестьяне. Сельское хозяйство принимало все более денежный характер. Богатые люди из аристократов переводят свое сельское хозяйство на коммерческий расчет. Перикл, например, для правильной постановки счетоводства запрещал членам своей семьи пользоваться продуктами из его усадьбы. Все, что приносило хозяйство, раб-управляющий должен был продавать на рынке, превращая в деньги. Афинский крестьянин также покупал основные продукты питания — прежде всего хлеб и сушеную рыбу. Мы постоянно встречаем его на рынке, продающим уголь, оливки, растительное масло, вино, уксус, овощи. Крестьянин, изображенный в комедиях поэта Аристофана, скуп, копит деньги, торгует и делает запасы.

Разорявшиеся крестьяне вынуждены были переселяться в так называемые *клерухии* (*kleros*, «надел», и *echo*, «имею»). Это были земледельческие поселения вооруженных афинских граждан на территории союзников, не вполне надежных в политическом отношении. Клерухи должны были всегда быть готовы подавить вооруженной силой восстания этих союзников. Им отводилась земля либо отобранная у союзников в наказание за мятеж, либо уступленная союзниками в компенсацию за уменьшение взыскиваемой дани. Иногда клерухи сами обрабатывали свои участки, в других случаях они занимались исключительно военным делом, а землю сдавали в аренду тем же союзникам. «В древних государствах, в Греции и Риме, — пишет Маркс, — принудительная эмиграция, принимавшая форму периодического устройства колоний, составляла постоянное звено в общественной цепи. Вся система этих государств была построена на определенном ограничении количества народонаселения, которого нельзя было превзойти, не подвергая опасности самого существования античной цивилизации»¹.

¹ Маркс, Принудительная эмиграция, Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 278.

Перикл. Мрамор

Характерно для этой эпохи и значительное разделение труда. Ксенофонт, афинский писатель начала IV в., пишет: «В больших городах... один шьет мужские башмаки, другой женские, а бывает и так, что один кроит, другой строчит, третий прирезывает верх, а четвертый только сшивает все вместе. Естественно, что тот, кто постоянно занимается самой небольшой частью, исполняет ее превосходно. То же самое бывает и с кухней... Один варит мясо, другой — жарит, третий варит рыбу, четвертый жарит ее, пятый печет хлеб, и притом не всякий хлеб, а только одного сорта, но зато хорошо. Очевидно, что при таком приготовлении всякая вещь делается с замечательным совершенством».

Появились опытные специалисты-мастера, пользовавшиеся большим авторитетом. Часть этих квалифицированных специалистов состояла из рабов. Такие рабы чрезвычайно ценились, за них платили огромные деньги, поэтому и положение их было значительно лучше, чем положение простых рабов. Они жили отдельно от хозяина и имели собственные орудия труда, но зато платили хозяину значительный оброк. Нередко такие рабы становились богатыми людьми и выкупались на волю.

Однако рабовладельческий способ производства не давал возможности повышать технику ремесла выше определенного, сравнительно низкого, уровня: огромное большинство рабов было чернорабочими и работало под ударами бича, под угрозой наказания; этим людям можно было, как заметил Маркс, давать только наиболее грубые, наиболее неуклюжие орудия труда, труднее всего подвергающиеся порче: такой рабочий с особенным удовольствием портил орудия, так как работал из-под палки.

Вот почему получилось своеобразное разделение труда между свободными и рабами: к числу высококвалифицированных ремесленников относятся главным образом свободные, они гордятся этим и называют себя «мудрецами» в своем искусстве. Равным образом хозяева мастерских были свободные люди и в значительной мере — граждане; по свидетельствам древних авторов именно эти «сапожники, горшечники и кожевники» решают все вопросы в народном собрании. Там, где не требуется высокая квалификация, работают и свободные, и рабы, но так как потребности

Классический период был периодом расцвета рабства. Рабский труд нашел в эту эпоху довольно широкое применение в сельском хозяйстве, хотя рабство носило здесь значительно более патриархальный характер, чем в городе. Правда, рабы работали целый день от зари до наступления ночи, но их хозяин работал и ел вместе с ними и проявлял о них некоторую заботу. Более тяжелым, чем положение рабов, было положение свободных сельскохозяйственных рабочих: они не были собственностью хозяина и их болезнь или смерть не приносили хозяину никакого убытка. Поэтому он не считал нужным о них заботиться и старался выжать из них все возможное.

В афинском ремесле в классическую эпоху принимали значительное участие иностранные поселенцы (метэки), и все более широкое применение находил рабский труд.

раба очень низки, то конкуренция с рабами для свободных оказывается невозможной (особенно при работе на частных лиц), и свободный труд постепенно вытесняется рабским. Наконец, в качестве чернорабочих работали только рабы, свободные шли на такую работу, только находясь в безвыходном положении. На некоторые наиболее тяжелые работы свободные вовсе не допускались по закону: так, человек, который заставил бы свободного мальчика вращать мельничный жернов, подлежал смертной казни.

Быстрый рост рабовладения привел к массовой безработице среди свободных. Городам пришлось принять меры для борьбы с этой безработицей и заставить богатых рабовладельцев, получавших огромные барыши от эксплуатации рабов, уделить часть этих барышей своим бедствующим согражданам. Богачи подвергаются систематическому обложению. С другой стороны, афиняне все более увеличивают эксплуатацию своих союзников, заставляя их дорого платить за безопасность на море и вооруженную помощь, доставляемую им Афинами. Все эти меры дали большие средства в руки государства, и оно получило возможность оказать помощь безработным путем раздачи беднейшим денег и дешевого хлеба, путем организации общественных работ и выведения граждан в клерухии. Значительное облегчение афинским горожанам принесло и создание большого числа оплачиваемых государственных должностей. Высшие должности замещались в Афинах по выборам, и их занимали обычно знатные и зажиточные люди. Зато все прочие должности замещались поочередно всеми афинянами по жребию и к ним привлекалась также афинская беднота.

Демократический государственный строй, установившийся в Афинах после реформы Клисфена, продолжал развиваться в V в. Высшего развития он достиг при Перикле, который 15 раз кряду избирался на должность первого стратега (с 444 по 429 г.). К этому времени роль старинных аристократических учреждений (например, ареопага) была сильно ограничена. Многие функции ареопага перешли к гелиее (дословно: «собранию»), демократическому суду, в котором судьями могли быть все афинские граждане. Совет пятисот (булэ) из высшего представительного органа страны, каким он был при Клисфене, стал «советом предварительных обсуждений». Верховная власть принадлежала *эклесии* (народному собранию), в котором всякий гражданин имел право говорить, не считаясь с повесткой дня, предлагать новые законы и отмену старых. При Перикле же была введена оплата государственных чиновников. Значительные суммы для этой цели черпались из казны Афинского морского союза, которую Перикл перевез с Делоса в Афины.

Греческий историк Фукидид вложил в уста Перикла вымышленную им речь, рисующую все положительные стороны афинской демократии. «Наш государственный строй, — говорил якобы Перикл, — называется демократическим потому, что зиждется не на меньшинстве, а на большинстве». «Мы живем свободною политическою жизнью», «мы сами обсуждаем наши действия или стараемся правильно оценить их, не считая речей чем-то вредным для дела; больше вреда, по нашему мнению, происходит от того, если приступать к исполнению необходимого дела без предварительного уяснения его речами».

В этом выступлении Периклом затушевано все отрицательное. В самом деле, Перикл умалчивает о рабах, о метэках, лишенных прав гражданства. Он не говорит о том, что члены морского союза, номинально обладавшие одинаковыми правами с Афинами, фактически находились в полной зависимости от них. Наиболее важные дела союзников разбирались в афинской гелиее. Афиняне по своему усмотрению распоряжались союзной казной. О том, как они расправлялись с непокорными союзниками, можно судить на примере самосского восстания. Остров Самос (у берегов Малой Азии) пытался отложиться от Афин. Афиняне после упорной борьбы захватили

Самос, срыли самосские укрепления, отобрали у самосцев флот и наложили на них контрибуцию.

Фукидид, приведя речь Перикла, говорит, что афинская демократия была демократией лишь по имени, на деле власть принадлежала первому гражданину. Но тот же Фукидид вынужден признать, что государство достигло при Перикле наивысшего могущества. Действительно, в V в. афинский строй был наиболее прогрессивным, Афины были культурным центром всей Эллады, век Перикла по справедливости считается «золотым веком» греческой культуры.

Уравнение в правах всех свободных граждан в одних греческих государствах и закабаление свободной бедноты в других привело к резкому разграничению Греции на два лагеря: демократический, возглавляемый Афинами, и аристократический, возглавляемый Спартой. Внутри свободного населения каждого греческого города существовало столь же резкое расслоение: беднота в аристократических государствах стремилась к революции и зачастую искала сближения с Афинами; знать и богатые в демократических государствах становились сплошь и рядом государственными изменниками, готовыми в любой момент предательски открыть ворота и впустить в город спартанские отряды.

Обострение классовых противоречий привело к кровавой борьбе и к массовым изгнаниям политических противников. В IV в. многие аристократы, изгнанные с родины, составили вооруженные шайки, которые занимались грабежом или нанимались к кому угодно на военную службу. Наемные войска быстро вытеснили гражданское ополчение. Возникновение наемного войска ускорило разложение античного государства, ибо наемный воин не задумываясь изменял тому государству, которое его наняло, если получал большее жалованье от врага.

